

Рос. муз. газета, — 1999 — № 3 — с. 3.

Когда мы вновь услышим Валерия Кулешова

В конце заголовка следовало бы поставить знак вопроса. Ибо поклонники Кулешова-пианиста могут подумать, что найдут в статье ответ на волнующий их вопрос. Но после концерта 8 марта в БЗК пианист не смог сказать, когда... Администрация Московской Филармонии дала понять, что в следующем сезоне ему не стоит рассчитывать на зал: "Много других хороших пианистов".

Грустно, господа! Заслуженный артист России, лауреат конкурсов имени Ф. Бузони (II премия и золотая медаль), имени В. Клиберна (II премия, серебряная медаль, спецприз за исполнение обязательного сочинения), конкурса Pro Piano, участник многих престижных фестивалей, записанный на пластинки и компакт-диски крупных фирм, — тридцатилетний Валерий Кулешов практически не выступает в родном городе Москве. В нынешнем сезоне у него 2 концерта в Большом зале Петербургской филармонии, 4—5 — в Тверской филармонии (там он на постоянной работе и очень ценным талантливым директором В. Боярским), 2—3 выступления с одним сочинением в оркестровых программах. Для периода творческого расцвета — мало.

Нельзя отрицать довод о многочисленности цеха пианистов. Мелькание имен "от мала до велика", кажется, даже увеличивается. Большинство же из них — лишь профессионалы, играющие стабильно, громко (видимо, аудитория глухнет?), наученные "соответствовать" определенному музыкальному стилю. Вспоминаешь некоторых лауреатов конкурса имени Чайковского: громоподобные, пафосные или убийственно доброкачественные, столь благополучные, что музыка не живет под их пальцами.

Валерий Кулешов творит музыку живую. Один пассаж в этюде Шопена у него говорит больше иного часового громыханья. Музыка живет в его исполнении не рассудочно-насильственной жизнью, ее естественная выразительность точно соответствует каждой интонации, малейшему ее изменению. Особенно ясно чувствовалось это

в бетховенской "Патетической", имеющей столько стереотипных, оглушающих гипердраматизмом трактовок. Если слушатель не настроен на озвучание штампа, у него есть возможность через внутренний слух и тонкое понимание специфики музыкальной речи Кулешова-пианиста прикоснуться к первооснове сочинения. Я не оговорила: в интерпретациях Кулешова есть такое соответствие смыслу созданного, которое производит впечатление достоверности современника. Понятно, смысл созданного когда-то постепенно и во многом модифицируется, образы переводятся потомками на язык новых ощущений... Но радостно встретить молодого музыканта, которому дано понять и передать сам дух (а не массивность) формы, многозначительность деталей, стиль, драгоценнейшую традицию.

Кулешов дарит свое искусство посвященным (не избранным, а знающим). Игра его оставляет ощущение большой культуры чувства и звука. При этом — бесподобный виртуоз! (Кстати, специальный приз на клиберновском конкурсе он получил за лучшее исполнение сложнейшей пьесы Мортена Гульда "Призрак вальсов"). Каскады струящихся двойных нот у него производят впечатление компьютерной выверенности и действуют гипнотически на какие-то физиологические центры удовольствия. В полной мере насладиться этой эстетизированной виртуозностью можно было в сыгранных в программе и на бис транскрипциях: Вагнер—Лист "Песня прях", Бизе—Горовиц "Кармен-вариации" (записаны В. Кулешовым по слуху с пластинки и одобрены maestro В. Горовицем), Лист—Бузони—Кулешов "Испанская рапсодия" (фантазия на основе оригинала Листа и оркестровой транскрипции Бузони), Паганини—Лист "Кампанелла".

...Московский пианист Валерий Кулешов дает в ближайшие дни концерты в Питере, выступает на Баховском фестивале в Гвери, затем его услышат в Монтевидео, Майами, Оклахоме, Милане... Когда же мы вновь услышим Кулешова в Москве?

В. КЕЛЛЕ.